Евразийская адвокатура. 2022. № 1 (56). С. 56.
Eurasian advocacy. 2022;(1(56)):56.

Актуальные проблемы адвокатской практики

Научная статья
УДК 34.09
doi 10.52068/2304-9839_2022_56_1_56

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ МЕДИАЦИИ ПО СПОРАМ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

ЛЕПЕШКИНА Валентина Сергеевна
Начальник, преподаватель юридического отдела АНО «Центр по оказанию экспертных услуг» (ЦЭУ)
121596, г. Москва, ул. Горбунова, д. 2, стр. 3, Российская Федерация

Аннотация: Правоотношения, складывающиеся по поводу предпринимательской деятельности (предпринимательства), – это весьма широкое понятие, встречающееся в отечественных правовых актах, но не имеющее легального определения, которое включало бы в себя все аспекты предпринимательской деятельности частного и публично-правового характера. К спорам в этой сфере следует относить: 1) споры, связанные непосредственно с осуществлением предпринимательской деятельности субъектами предпринимательства; 2) споры между субъектами предпринимательства и органами, осуществляющими публичные полномочия, или должностными лицами; 3) корпоративные споры. Цель работы – определить проблемные вопросы развития медиации по спорам в сфере предпринимательской деятельности в современной России.

В статье применялись эмпирические методы сравнения, описания, интерпретации; теоретические методы формальной и диалектической логики, а также частнонаучные методы: юридико-догматический и метод толкования правовых норм.

Медиация в предпринимательской деятельности в силу своих сущностных характеристик, таких как предоставление широкой свободы и самостоятельности сторонам, оперативность рассмотрения спора, конфиденциальность процедуры, направленность на сохранение взаимоотношений с оппонентом, представляется эффективным инструментом регулирования многих споров в сфере экономической деятельности и предпринимательства. Установлено, что главным образом невостребованность способов альтернативного урегулирования предпринимательских споров объясняют несовершенством специальных законов, их регулирующих, среди которых наиболее активной критике подвергается Закон о медиации (эксперты-скептики даже называют его «мертворожденным»).

Ключевые слова: медиация, предпринимательская деятельность, судебное примирение, предпринимательский спор, процедура примирения, суд, корпоративный спор

Для цитирования: Лепешкина В.С. Проблемные вопросы развития медиации по спорам в сфере предпринимательской деятельности в современной России // Евразийская адвокатура. 2022. № 1 (56). С. 56. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_56_1_56

Actual problems of advocacy practice

Original article

PROBLEMATIC ISSUES OF THE DEVELOPMENT OF MEDIATION ON DISPUTES IN THE FIELD OF ENTREPRENEURSHIP IN MODERN RUSSIA

LEPESHKINA Valentina Sergeevna
Head, lecturer of the Legal Department «Center for the Provision of Expert Services»
121596, Moscow, Gorbunova str., 2, p. 3, Russian Federation

Abstract: The legal relationship that develops with regard to entrepreneurial activity (entrepreneurship) is a very broad concept that occurs in domestic legal acts, but does not have a legal definition, which includes all aspects of entrepreneurial activity of a private and public legal nature.

The legal relationship that develops with regard to entrepreneurial activity (entrepreneurship) is a very broad concept that occurs in domestic legal acts, but does not have a legal definition, which includes all aspects of entrepreneurial activity of a private and public legal nature. Therefore, disputes in this area should include: 1) disputes directly related to the implementation of entrepreneurial activity by business entities; 2) disputes between business entities

© Лепешкина В.С., 2022

and bodies exercising public powers or officials; 3) corporate disputes. Objective to identify problematic issues of the development of mediation on disputes in the field of entrepreneurship in modern Russia.

In article were used empirical methods of comparison, description, interpretation; theoretical methods of formal and dialectical logic. Private scientific methods were used: legal-dogmatic and method of interpretation of legal norms.

Mediation in business due to its essential characteristics, such as the provision of broad freedom and independence to the parties, the promptness of dispute resolution, confidentiality of the procedure, focus on maintaining relationships with the opponent, is an effective tool for regulating many disputes in the field of economic activity and entrepreneurship. It has been established that the lack of demand for alternative ways of settling business disputes is mainly explained by the imperfection of special laws regulating them, among which the Law on Mediation is most actively criticized (skeptical experts even call it «stillborn»).

Keywords: mediation, business activity, judicial reconciliation, business dispute, conciliation procedure, court, corporate dispute

For citation: Lepeshkina V.S. Problematic issues of the development of mediation on disputes in the field of entrepreneurship in modern Russia = Eurasian advocacy. 2022;1(56):56. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_56_1_56

За прошедшие с момента введения Закона о медиации [24] годы в России произошли определенные изменения, связанные с развитием института медиации. Так, помимо правовой базы созданы и развиваются профессиональные объединения медиаторов. Первым из них стал образованный по Приказу № 93 Министерства образования РФ от 18.02.2013 ФГБУ «Федеральный институт медиации», все эти годы ведущий активную научную и просветительскую деятельность под руководством Ц.А. Шамликашвили – всемирно признанного эксперта в области альтернативного урегулирования споров. Под ее редакцией издается единственный специализированный журнал о медиации и альтернативном урегулировании споров «Медиация и право. Посредничество и примирение» [1].

Существенно расширилась география практического применения медиации в России: если в первый год действия Закона о медиации процедуру использовали только в восьми регионах, сейчас профильные организации появились более чем в 58 субъектах РФ, хотя лидерами остаются Москва, Санкт-Петербург, Свердловская область, Пермский край, Липецкая область [2]. В противоположность им в некоторых регионах информация о медиации отсутствует, например в Еврейской и Чукотской автономных областях [3].

Безусловно, сфера предпринимательской деятельности сопряжена с возникновением большого количества споров, вытекающих как из гражданских, так и из публичных правоотношений. Медиация в силу своих сущностных особенностей и благодаря последним поправкам Закона о медиации представляется эффективным инструментом регулирования многих из них как в рамках начатого судебного процесса, так и без передачи споров на рассмотрение суда [4, с. 17]. На сегодняшний день профессиональные медиаторы чаще всего объединяются в автономные некоммерческие организации и ассоциации, некоммерческие партнерства (НП), коллегии и центры в системе ТПП или в системе Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП). Открываются медиативные центры при высших учебных заведениях, таких как Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), Уральский государственный юридический университет (УрГЮУ), Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Московский государственный психолого-педагогический университет (МГППУ), активно участвующие в международных конференциях по вопросам медиации [3].

Для объединений медиаторов характерно ведение реестров, однако подходы к их формированию различны: одни организации готовы принимать в свои ряды всех, кто может предоставить любой документ в подтверждение полученного обучения, другие предъявляют высокие требования к профессионализму кандидатов, который дополнительно проверяется результатами внутреннего тестирования. Несколько реестров медиаторов по организациям выложены на сайте Федерального института медиации, в том числе реестры организаций медиаторов по информации ВС РФ и ФАС РФ [5].

Центры медиации осуществляют образовательную (обучение по программе подготовки медиаторов), практическую (проведение процедуры медиации по спорам), научно-исследовательскую (организация конференций, семинаров, круглых столов, участие в них, проведение исследований по вопросам медиации) деятельность, зачастую совмещая эти направления [3].

С 2013 года действует федеральная программа подготовки медиаторов, утвержденная Министерством юстиции РФ, которая состоит из трех уровней: «Базовый курс», «Особенности применения медиации» и «Курс подготовки тренеров медиаторов». Для того чтобы начать заниматься медиацией на профессиональной основе, достаточно получить свидетельство о повышении квалификации по Базовому курсу обучения, но только после прохождения всех ступеней программы медиатору вручается диплом о профессиональной переподготовке [6]. Формы таких документов устанавливаются образовательными организациями самостоятельно, так как реализуются ими на основании лицензии ввиду отсутствия установленных государственных образовательных стандартов и требований по данной программе дополнительного профессионального образования. Несмотря на критику, связанную с тем, что программа готовит «медиаторов-отраслевиков», когда каждый специалист акцентирует внимание на вопросах своей области (психолог – на вопросах коммуникации в ходе медиации, юрист – на составлении соглашений о примирении по итогу процедуры), она продолжает применяться без изменений [3].

В 2014 году Министерство труда и социальной защиты РФ утвердило профессиональный стандарт деятельности медиатора – «специалист в области медиации (медиатор)», где указаны навыки и знания, которыми должен обладать профессиональный медиатор. В связи с тем, что по российскому законодательству медиаторами могут быть лица без специальной профессиональной подготовки, унифицированные стандарты и правила деятельности медиаторов распространяются только на членов ассоциаций и союзов медиаторов, организаций, обеспечивающих проведение медиации, если в них приняты соответствующие стандарты и правила, и, конечно, на членов СРО.

Однако, несмотря на значительное развитие процедуры медиации в рамках научных исследований, формирование трудовых и организационных ресурсов для осуществления медиативной деятельности, на практике процедура медиации почти не применяется, что следует из статистических данных. Правда, информация практического характера, позволяющая проанализировать характер отношений, по которым осуществлялось посредничество, его результаты, правовые последствия заключения медиативных соглашений, является в большинстве случаев недоступной в силу конфиденциальности процедуры медиации.

По справедливому мнению Е.И. Носыревой, приняв Закон о медиации, Россия выбрала правовой подход в продвижении идеи медиации, и право начало «регулировать отношения, которые еще не сложились в обществе как фактические» [7, с. 66]. В итоге медиация стала формироваться как правовой институт, но не как социальный [8, с. 216], базой которого является созревшая социальная потребность. В доктрине обоснованно отмечается, что обеспечению баланса частных и публичных интересов при проведении примирительных процедур должно уделяться повышенное внимание в теории и правоприменительной деятельности, поскольку необходимо обеспечить интересы конфликтующих сторон [9, с. 113].

Слабые моменты Закона о медиации были обозначены еще в Справке о практике применения судами Закона о медиации за период с 2013 по 2014 год, утвержденной Президиумом Верховного Суда РФ 01.04.2015 (далее – Справка), и во многом их проработка сохраняет свою актуальность по сегодняшний день. Значимым шагом на пути их преодоления можно считать принятие ФЗ № 197. Данный ФЗ разрешил следующие проблемные вопросы:

1) несоответствие сроков проведения медиации и сроков рассмотрения гражданских дел в судах общей юрисдикции. Теперь суд вправе отложить разбирательство дела для примирения сторон на срок, не превышающий шестидесяти дней;

2) пассивность просветительской работы на уровне государственных органов относительно возможностей медиации при урегулировании споров. Теперь в процессуальных кодексах содействие мирному урегулированию споров закреплено в качестве задачи судопроизводства;

3) ограниченность сферы применения медиации. Медиация стала применима не только к спорам, возникающим из гражданских правоотношений, но и из административных и иных публичных;

4) отсутствие материальных стимулов к использованию медиации в рамках судебного процесса. За примирение сторон до вынесения решения по делу предусмотрено возвращение части госпошлины, размер которой зависит от стадии судебного разбирательства, когда стороны примирились;

5) необязательность внесудебного медиативного соглашения. Стороны внесудебной медиации получили право придать медиативному соглашению силу исполнительного документа путем заверения его у нотариуса;

6) отсутствие свидетельского иммунитета медиатора. Теперь медиаторы не подлежат допросу

в качестве свидетелей по делу об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с участием в медиации;

7) несоответствие предмета медиативного соглашения предмету иска. В мировое соглашение стало возможно включать положения, которые связаны с заявленными требованиями, но не были предметом судебного разбирательства.

Принятые поправки уже вступили в силу и имеют принципиальное значение для модернизации медиации. Однако ряд положений Закона о медиации продолжает вызывать вопросы.

В настоящее время существует объективная потребность в разработке и обосновании новых направлений совершенствования системы процессуального и материального законодательства Российской Федерации, исходя из целей государственной политики и имеющегося социально-правового потенциала [10, с. 56].

Самая спорная норма – необязательность соглашения о применении медиации (в том числе медиативной оговорки). По мнению ряда экспертов, необязательность ведет к тому, что зафиксированное намерение сторон использовать медиацию по своему спору становится чисто декларативным.

К сожалению, остается неясным, какая ответственность медиатора за проведение процедуры медиации предусмотрена соответствующим законом. Она номинально обозначена, но никак не разъяснена (ст. 17). В приведенной норме фактически идет речь о разновидности общегражданской деликтной ответственности за причинение вреда охраняемым законом интересам сторон(ы) спора. Поэтому возможными правонарушениями со стороны медиаторов, повлекшими причинение вреда, могут быть признаны как специальные «профессиональные» проступки (например, разглашение медиатором конфиденциальной информации, ставшей ему известной в ходе процедуры, нарушение принципа беспристрастности и независимости по отношению к сторонам спора), так и любые другие правонарушения, в том числе уголовно наказуемые (например, мошенничество). На сегодняшний день инструмент страхования профессиональной ответственности почти не применяется в юридической сфере, поэтому крайне редко используется и в среде профессиональных медиаторов [11, с. 42].

Понимая стремление законодателя подчеркнуть роль сторон в принятии самостоятельного решения по спору, представляется, что запрет медиатору проводить консультации сторонам спора (по правовым и иным вопросам) плохо корреспондирует с обязанностью медиатора содействовать сторонам в заключении жизнеспособного и законного медиативного соглашения и в целом подрывает значимость медиации. Спорящие стороны нацелены урегулировать спор с точки зрения правовых норм, не прибегая к суду, однако самостоятельно справиться с этой задачей у них не всегда получается. Сейчас по закону медиатор «отсылает» спорящих по всем юридическим вопросам к профильным специалистам за соответствующей консультацией, но очевидно, что стороны спора не заинтересованы нести дополнительные финансовые расходы за вынужденное обращение к сторонним экспертам. Такое положение вещей однозначно снижает привлекательность медиации в глазах потенциальных клиентов медиативных услуг. В доктрине профессор А.Н. Левушкин справедливо указал, что «обеспечению баланса частных и публичных интересов при проведении примирительных процедур должно уделяться повышенное внимание в теории и правоприменительной деятельности, поскольку необходимо обеспечить интересы конфликтующих сторон» [10, с. 57].

Парадокс видится в том, что преимущества медиации, как правило, раскрываются именно в сравнении с другими способами урегулирования споров, прежде всего, судебным порядком. Показательно также то, что для содержания рекламы в сфере арбитража (третейского разбирательства) не предусмотрено подобное требование (ст. 30.2 Закона о рекламе) [12, с. 11].

Говоря о широком применении медиации по спорам в сфере предпринимательской деятельности супругов с целью создания и реализации эффективной модели разрешения спора семейно-экономического характера, обратим внимание на тенденции межотраслевого регулирования, которые обусловлены проблематикой системной организации межотраслевых связей частного права, соотношения норм различных отраслей, включая и соотношение с различными публично-правовыми отраслями [13, с. 39].

С экономической точки зрения медиация далеко не всегда выгодна сторонам, учитывая доступность отечественного судопроизводства. Услуги медиатора сопоставимы по оплате с услугами представителя, однако последние считаются судебными издержками и могут быть взысканы с проигравшей в судебном процессе стороны, что не предусмотрено для расходов, связанных с проведением медиации. Законодатель в определенной мере поспособствовал росту экономической привлекательности судебной медиации, ле-

гализовав возможность возврата сторонам части госпошлины за примирение в рамках судебного процесса.

К субъективным (психологическим) причинам невостребованности медиации в России традиционно относят присущие нашему обществу низкую деловую культуру, уважение исключительно силы принуждения, нежелание брать на себя ответственность за решение спора, предубеждение перед медиацией и отсутствие доверия к медиаторам со стороны профессионального сообщества юристов и потенциальных потребителей медиативных услуг. Кроме того, сохраняется недостаточная информированность граждан о существовании медиации, ее значении и возможностях применения. В определенной мере данные причины корреспондируют с тем, что гражданское общество в России находится только в стадии становления, поэтому изменение субъективного восприятия медиации – процесс долгий, который, однако, способна ускорить проводимая государством и самими медиаторами просветительская работа.

Представляется, что существенные преимущества медиации по сравнению с иными способами разрешения споров в предпринимательской сфере оправдывают усилия, прилагаемые с целью ее широкого внедрения в российскую правовую практику. Вместе с тем анализ применения медиации с момента вступления в силу Закона о медиации свидетельствует об определенных проблемах в сфере применения данной процедуры. Медиация активно развивается не во всех регионах России. Низкая популярность медиации при разрешении предпринимательских споров в России является одной из главных проблем, которая объясняется целым комплексом причин объективного и субъективного характера.

Среди объективных причин возможно назвать относительную новизну медиации, отсутствие большой практики ее применения в сфере предпринимательства, нежелание предпринимателей нести дополнительные расходы по оплате деятельности медиатора, отсутствие желания представителей судебных органов государственной власти рекомендовать медиативную процедуру, поскольку в условиях существования российского бизнес-сообщества это приводит к снижению уровня их доходов.

К субъективным причинам относят сохраняющийся высокий уровень конфликтности в обществе, отсутствие взаимного доверия среди предпринимателей [14, с. 61], навыков и традиций по ведению переговоров, что во многом объясняется спецификой менталитета российских предпринимателей, отношением к судебному акту как к более «ценному» по сравнению с медиативным соглашением, которое представляет собой гражданско-правовую сделку; желание переложить ответственность за принятие решений с себя на суд; недоверие к медиатору, неуверенность в его способности разрешить возникший между предпринимателями конфликт. Такое отношение к процедуре медиации может проявляться как у обеих сторон предпринимательского спора, так и у одной из них. И в последнем случае намерения одного хозяйствующего субъекта разрешить спор, применив медиацию, недостаточно. Такую позицию занимают и арбитражные суды, поскольку принцип добровольности является основополагающим [15]. Кроме того, некоторые арбитражные суды считают, что сторона, высказавшая намерение разрешить спор в предпринимательской сфере путем применения медиативной процедуры, должна представить доказательства такого намерения [16].

Вышеуказанные, а также и иные субъективные причины обусловлены в первую очередь неосведомленностью предпринимателей об особенностях и преимуществах процедуры медиации, низким уровнем правовой культуры. Незнание означает неопределенность, которая может привести к риску. В связи с чем представитель, не знакомый с процедурой медиации, не в состоянии порекомендовать ее своему клиенту. Широкое внедрение медиации для разрешения предпринимательских споров требует серьезной просветительской работы в данной сфере, которая «обеспечит корректное понимание сущности медиации» [17, с. 137] и разъяснит ее преимущества для предпринимателей. Но информированности только о том, что медиация существует, объективно недостаточно для повышения ее востребованности.

Однако не только особенности менталитета российских предпринимателей препятствуют более широкому применению медиации для разрешения экономических споров. Зачастую сами арбитражные суды попросту игнорируют намерение сторон спора разрешить конфликт в предпринимательской сфере путем заключения медиативного соглашения. Так, Арбитражным судом Краснодарского края по делу № А32-36641/2019 отклонено ходатайство истца об отложении судебного заседания в связи с тем, что сторонами обсуждался вопрос о заключении медиативного соглашения. Суд рассудил, что поскольку отложение судебного разбирательства является пра-

вом суда, но не обязанностью, а материалов дела хватает для его рассмотрения, то и примирять стороны не имеет смысла [18].

Некоторые ученые небезосновательно полагают, что главным недостатком медиации, в том числе при разрешении споров в сфере предпринимательства, является принцип добровольности, который проявляется, в том числе, в необязательности исполнения медиативного соглашения, даже при его оформлении установленными законом соглашениями [19, с. 36].

К проблемам применения медиации в сфере предпринимательства следует отнести, в том числе, отсутствие детального правового регулирования указанного института с учетом специфики предпринимательских правоотношений. Законом о медиации механизм применения данной процедуры сформулирован достаточно широко: закреплены ее цели, принципы, условия применения и проч. Лаконичность и разрозненность норм, касающихся примирения сторон, по мнению Верховного Суда РФ, не позволили данному правовому институту стать эффективным механизмом разрешения конфликтов [25].

На низкий уровень применения медиации в сфере разрешения предпринимательских конфликтов влияет также отсутствие необходимого количества профессиональных медиаторов, которые специализируются на правоотношениях в предпринимательской сфере, учитывая их специфику. Кроме того, отсутствует сформированный позитивный имидж посредника. В связи с чем возникает новая проблема – отсутствие доверия к медиатору. Обе проблемы могут быть решены путем повышения профессионализма медиаторов, в том числе за счет увеличения требований, предъявляемых к кандидатуре медиатора, продолжительности специального обучения, которое должен в обязательном порядке пройти кандидат в профессиональные медиаторы и т. п.

Отсутствие требований к организациям, которые оказывают медиативные услуги, является одной из причин, в связи с наличием которых медиация редко используется для разрешения предпринимательских споров.

Одной из важных проблем является исполнение медиативного соглашения в ситуации, когда одна из сторон предпринимательского спора использует медиацию для уклонения от разрешения конфликта, не имея намерения реализовывать достигнутые договоренности. Вместе с тем судами отмечено, что представители предпринимательского сообщества, использующие процедуру медиации, не обращались с подобными жалобами в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением медиативных соглашений [26]. Объясняется это тем, что в результате применения медиации стороны урегулировали предпринимательский спор самостоятельно, выработали приемлемые для них условия медиативного соглашения, что и способствовало его добровольному исполнению [20].

Таким образом, отсутствие масштабного распространения медиации для разрешения предпринимательских споров в сравнении с другими странами, где данная процедура применяется представителями предпринимательского сообщества намного шире, объясняется, в том числе, тем, что представительство в судах этих стран является обязательным и профессиональным. В связи с чем не особо информированным о преимуществах медиации предпринимателям проще обратиться за защитой своих законных прав и интересов в судебные органы. Кроме того, в таких государствах развита практика досудебного урегулирования споров ввиду дорогостоящих судебных издержек. В итоге еще до судебного разбирательства юристы способны взвесить правовые позиции сторон и предвидеть результат рассмотрения. В российском процессе пока нет профессионального и обязательного представительства. В основном представителем организации – хозяйствующего субъекта выступает юрисконсульт, поскольку это, чаще всего, предусмотрено условиями его трудового договора. Учитывая экономию на услугах представителя, невысокую стоимость государственной пошлины за рассмотрение дела в суде, а также возможность ее отсрочки, рассрочки и уменьшения, судебный процесс в России обходится для представителей предпринимательства гораздо дешевле, чем в странах, где распространена медиация в силу больших судебных издержек. Вместе с тем вознаграждение медиатора явно не будет меньше, чем государственная пошлина при обращении с иском в суд.

Однако даже с учетом низкого спроса на применение процедуры медиации со стороны субъектов предпринимательской деятельности данная процедура продолжает медленно, но стабильно входить в обычную практику разрешения споров в сфере предпринимательской деятельности. Подтверждением этому является большое количество судебных разбирательств, прекращенных на различных стадиях арбитражного процесса в связи с заключением сторонами медиативного соглашения [21, 22, 23].

Полагаем, что менталитет россиян также можно рассматривать в качестве фактора, затруд-

няющего развитие медиации в сфере разрешения предпринимательских споров и конфликтов. Данная проблема является очевидной, поскольку представители российского бизнес-сообщества привыкли разрешать конфликты в судебном порядке и не готовы к сотрудничеству. Для многих российских предпринимателей обращение к суду воспринимается как обращение как властному органу, который все рассудит по своему «внутреннему убеждению» [27] и решит за предпринимателей. Ведь на практике представители хозяйствующих субъектов редко встречаются вне судебного заседания даже для проведения переговоров после получения иска. Нельзя забывать про российское юридическое образование, вслед за процессуальной доктриной культивирующее понимание судебной формы защиты как наиболее значимой, не уделяя должного внимания иным способам урегулирования споров.

Резюмируя, можно констатировать определенное развитие института медиации в предпринимательской деятельности, произошедшее за годы легального существования медиации в России. Однако при очевидной государственной поддержке институтов примирения на практике медиация продолжает использоваться крайне ограниченно в силу ряда нерешенных проблемных вопросов, условно подразделяемых на вопросы нормативного, организационного, экономического и психологического характера.

Список источников

1. Об институте // Федеральный институт медиации [Электронный ресурс]. URL: http://fedim.ru.
2. Современное состояние развития медиации в России // Лига медиаторов [Электронный ресурс]. URL: http://arbimed.ru.
3. Новости. Московская академия СК России [Электронный ресурс]. URL: http://academy-skrf.ru.
4. Лепешкина В.С. Применение медиации по спорам в сфере экономической деятельности между предпринимателями // Право и экономика. 2021. № 3 (397). С. 16–21.
5. Реестры медиаторов по организациям // Федеральный институт медиации [Электронный ресурс]. URL: http://fedim.ru/reestry-mediatorov.
6. Где и как выбрать медиатора? Мнения [Электронный ресурс]. URL: http://www.garant.ru.
7. Носырева Е.И. Медиация как социальный и правовой институт // Медиация: учебник / под ред. А.Д. Карпенко, А.Д. Осиновского. М.: Статут, 2016.
8. Анализ прогнозов и экспертных оценок развития медиативной практики в Российской Федерации // Бюллетень Федерального Института Медиации. 2013 год / науч. ред. Ц. Шамликашвили. М., 2013.
9. Левушкин А.Н. Обеспечение баланса частных и публичных интересов при защите прав вкладчиков и кредиторов кредитной организации в случае ее банкротства: теория и практика применения // Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики: монография / А.В. Белицкая, В.С. Белых, О.А. Беляева и др.; отв. ред.: В.А. Вайпан, М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2019.
10. Левушкин А.Н. Направления совершенствования Семейного кодекса Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2018. № 1. С. 55–57.
11. Шамликашвили Ц.А. Ответственность медиатора // Медиация и право. 2011. № 1(19). С. 40–47.
12. Лепешкина В.С. Особенности применения медиации по спорам в сфере предпринимательской деятельности супругов // Семейное и жилищное право. 2021. № 5. С. 10–14.
13. Левушкин А.Н. К вопросу о понятии, предмете и системе семейного права России и других государств – участников СНГ на современном этапе развития // Семейное и жилищное право. 2013. № 5. С. 36–39.
14. Ролдугина Г.Д. Развитие практики медиации по экономическим спорам: трудности и пути их решения // Сборник материалов III Международной научно-практической конференции «Практика медиации в России: проблемы, трудности, решения», 2015.
15. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 19.06.2019 по делу № А60-69133/2019 // Картотека арбитражных дел [Электронный ресурс]. URL: http://kad.arbitr.ru/Card/7b6e681a-7fcd-48f0-9fb5-b304905ce845.
16. Постановление Одиннадцатого Арбитражного Апелляционного суда от 06.03.2019 по делу № А65-17178/2018 // Картотека арбитражных дел [Электронный ресурс]. URL: http://kad.arbitr.ru/Card/f320ca11-b1fb-4031-9959-ce9844a941af.
17. Милохова А.В. Обязательная медиация: поиск компромисса // Вестник РГГУ. 2014. № 3 (104). С. 136–142.
18. Определение Арбитражного суда Краснодарского края от 23.10.2019 по делу № А32-36641/2019 // Картотека арбитражных дел [Электронный ресурс]. URL: http://kad.arbitr.ru/Card/64210d15-5fe5-49bf-bb2f-3f96215ebe78.
19. Иншакова А.О., Казаченок С.Ю. Международный арбитраж vs медиация в наборе процедур урегулирования трансграничных споров // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 9. С. 34–38.
20. Савина В. Медиация в сфере интеллектуальной собственности: возможности и перспективы применения // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2017. № 10. С. 35–42.
21. Определение Арбитражного суда Свердловской области от 21.10.2019 по делу № А60-12821/2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
22. Определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 17.10.2019 по делу № А65-6913/2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
23. Определение Арбитражного суда Московской области от 11.07.2019 по делу № А41-31238/2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
24. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.

25. Пояснительная записка «К проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

26. Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2015 год (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22 июня 2016 г.).

27. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 16.11.2021) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

References

1. Ob institute // Federal`ny`j institut mediacii [E`lektronny`j resurs]. URL: http://fedim.ru.

2. Sovremennoe sostoyanie razvitiya mediacii v Rossii // Liga mediatorov [E`lektronny`j resurs]. URL: http://arbimed.ru.

3. Novosti. Moskovskaya akademiya SK Rossii [E`lektronny`j resurs]. URL: http://academy-skrf.ru.

4. Lepeshkina V.S. Primenenie mediacii po sporam v sfere e`konomicheskoj deyatel`nosti mezhdu predprinimatelyami // Pravo i e`konomika. 2021. № 3 (397). S. 16–21.

5. Reestry` mediatorov po organizaciyam // Federal`ny`j institut mediacii [E`lektronny`j resurs]. URL: http://fedim.ru/reestry-mediatorov.

6. Gde i kak vy`brat` mediatora? Mneniya [E`lektronny`j resurs]. URL: http://www.garant.ru.

7. Nosy`reva E.I. Mediaciya kak social`ny`j i pravovoj institut // Mediaciya: uchebnik / pod red. A.D. Karpenko, A.D. Osinovskogo. M.: Statut, 2016.

8. Analiz prognozov i e`kspertny`x ocenok razvitiya mediativnoj praktiki v Rossijskoj Federacii // Byulleten` Federal`nogo Instituta Mediacii. 2013 god / nauch. red. Cz. Shamlikashvili. M., 2013.

9. Levushkin A.N. Obespechenie balansa chastny`x i publichny`x interesov pri zashhite prav vkladchikov i kreditorov kreditnoj organizacii v sluchae ee bankrotstva: teoriya i praktika primeneniya // Pravovoe regulirovanie e`konomicheskix otnoshenij v sovremenny`x usloviyax razvitiya cifrovoj e`konomiki: monografiya / A.V. Beliczkaya, V.S. Bely`x, O.A. Belyaeva i dr.; otv. red.: V.A. Vajpan, M.A. Egorova. M.: Yusticinform, 2019.

10. Levushkin A.N. Napravleniya sovershenstvovaniya Semejnogo kodeksa Rossijskoj Federacii // Semejnoe i zhilishhnoe pravo. 2018. № 1. S. 55–57.

11. Shamlikashvili Cz.A. Otvetstvennost` mediatora // Mediaciya i pravo. 2011. № 1(19). S. 40–47.

12. Lepeshkina V.S. Osobennosti primeneniya mediacii po sporam v sfere predprinimatel`skoj deyatel`nosti suprugov // Semejnoe i zhilishhnoe pravo. 2021. № 5. S. 10–14.

13. Levushkin A.N. K voprosu o ponyatii, predmete i sisteme semejnogo prava Rossii i drugix gosudarstv – uchastnikov SNG na sovremennom e`tape razvitiya // Semejnoe i zhilishhnoe pravo. 2013. № 5. S. 36–39.

14. Roldugina G.D. Razvitie praktiki mediacii po e`konomicheskim sporam: trudnosti i puti ix resheniya // Sbornik materialov III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Praktika mediacii v Rossii: problemy`, trudnosti, resheniya», 2015.

15. Reshenie Arbitrazhnogo suda Sverdlovskoj oblasti ot 19.06.2019 po delu № A60-69133/2019 // Kartoteka arbitrazhny`x del [E`lektronny`j resurs]. URL: http://kad.arbitr.ru/Card/7b6e681a-7fcd-48f0-9fb5-b304905ce845.

16. Postanovlenie Odinnadczatogo Arbitrazhnogo Apellyacionnogo suda ot 06.03.2019 po delu № A65-17178/2018 // Kartoteka arbitrazhny`x del [E`lektronny`j resurs]. URL: http://kad.arbitr.ru/Card/f320ca11-b1fb-4031-9959-ce9844a941af.

17. Miloxova A.V. Obyazatel`naya mediaciya: poisk kompromissa // Vestnik RGGU. 2014. № 3 (104). S. 136–142.

18. Opredelenie Arbitrazhnogo suda Krasnodarskogo kraya ot 23.10.2019 po delu № A32-36641/2019 // Kartoteka arbitrazhny`x del [E`lektronny`j resurs]. URL: http://kad.arbitr.ru/Card/64210d15-5fe5-49bf-bb2f-3f96215ebe78.

19. Inshakova A.O., Kazachenok S.Yu. Mezhdunarodny`j arbitrazh vs mediaciya v nabore procedur uregulirovaniya transgranichny`x sporov // Arbitrazhny`j i grazhdanskij process. 2013. № 9. S. 34–38.

20. Savina V. Mediaciya v sfere intellektual`noj sobstvennosti: vozmozhnosti i perspektivy` primeneniya // Intellektual`naya sobstvennost`. Avtorskoe pravo i smezhny`e prava. 2017. № 10. S. 35–42.

21. Opredelenie Arbitrazhnogo suda Sverdlovskoj oblasti ot 21.10.2019 po delu № A60-12821/2019. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».

22. Opredelenie Arbitrazhnogo suda Respubliki Tatarstan ot 17.10.2019 po delu № A65-6913/2019. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».

23. Opredelenie Arbitrazhnogo suda Moskovskoj oblasti ot 11.07.2019 po delu № A41-31238/2019. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».

24. Federal`ny`j zakon ot 27.07.2010 № 193-FZ (red. ot 26.07.2019) «Ob al`ternativnoj procedure uregulirovaniya sporov s uchastiem posrednika (procedure mediacii)» // Sobranie zakonodatel`stva RF. 2010. № 31. St. 4162.

25. Poyasnitel`naya zapiska «K proektu federal`nogo zakona «O vnesenii izmenenij v otdel`ny`e zakonodatel`ny`e akty` Rossijskoj Federacii v svyazi s sovershenstvovaniem primiritel`ny`x procedur». Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».

26. Spravka o praktike primeneniya sudami Federal`nogo zakona ot 27 iyulya 2010 g. № 193-FZ «Ob al`ternativnoj procedure uregulirovaniya sporov s uchastiem posrednika (procedure mediacii)» za 2015 god (utv. Prezidiumom Verxovnogo Suda RF 22 iyunya 2016 g.).

27. Arbitrazhny`j processual`ny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 24.07.2002 № 95-FZ (red. ot 01.07.2021, s izm. ot 16.11.2021) // Sobranie zakonodatel`stva RF. 2002. № 30. St. 3012.

Статья поступила в редакцию 09.02.2022; одобрена после рецензирования 18.02.2022; принята к публикации 20.02.2022.

The article was submitted 09.02.2022; approved after reviewing 18.02.2022; accepted for publication 20.02.2022.